

:

В последние годы в общественной жизни многих стран мира получило распространение такое антиобщественное явление, содержащее угрозу национальной безопасности, как экстремизм. Его проявления разнообразны – от возбуждения гражданской ненависти или вражды до совершения террористических актов.

Основными видами экстремизма являются политический, национальный и религиозный. Так, политический экстремизм предусматривает насильственные действия, направленные на изменение политического строя или изменение курса политики государства в интересах экстремистски настроенных лиц. Основывается он на использовании теорий, вплоть до фашистских. С целью дестабилизации ситуации в стране такой вид экстремизма может сопровождаться актами терроризма, убийствами политических деятелей и т. п. Национальный экстремизм, прикрываясь идеями национальных экономических интересов, культурных и исторических ценностей, родного языка и т. д., фактически ущемляет права и законные интересы лиц иных национальностей. Религиозный же экстремизм заключается в проявлении нетерпимости к представителям одной и той же или разных религий и вероисповеданий. Признание приверженности к религии как одного из дискриминирующего признака порождает экстремистские настроения по всему миру, но наиболее характерен данный вид для восточных стран.

Особенностью XXI в. стало то, что различные экстремистские идеи и информация провокационного характера стали доступными каждому посредством интернета. Экстремизм в информационном пространстве представляет собой реальную опасность для общества, угрозу всей национальной безопасности, поскольку за короткое время с помощью интернета как координирующего элемента, руководствуясь идеологией экстремизма, можно побудить население той или иной страны к различного рода противоправным действиям.

В связи с этим юристы, политологи, социологи, психологи, политические деятели, международная общественность в целом активно пытаются противостоять угрозе распространения экстремистских материалов в интернете с целью недопущения доведения такого рода информации до пользователей сетей. Однако необходимо понимать, что работу в данном направлении нужно осуществлять не только карательными методами, так как массовое наложение запретов может ухудшить ситуацию и породить недоверие у населения. Надо создавать и разме-

щать в социальных сетях, иных источниках более значимую информацию, способную противостоять экстремистским доводам, опровергать их.

С целью эффективного противодействия экстремизму ряд стран также активно внедряют меры стимулирующего, поощрительного характера, при этом запретительные меры также обязаны иметь место, сдерживать от совершения тех или иных деяний. Именно поэтому в последнее время в уголовное законодательство многих стран введены новые составы преступлений, направленные на борьбу с экстремизмом. Например, в УК Российской Федерации внесены статьи, прямо устанавливающие ответственность за совершение такой деятельности: ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» и т. д.

Ст. 222-18-1 УК Франции устанавливает ответственность за угрозу совершения преступления или проступка против личности в связи с реальной либо предполагаемой принадлежностью потерпевшего к этнической группе, нации, расе, а также его вероисповеданием, ст. 311⁴ и 312² дополнены квалифицирующим признаком: «если деяние совершено в связи с реальной или предполагаемой принадлежностью или непринадлежностью потерпевшего к этнической группе, нации, расе, а также его вероисповеданием или сексуальной ориентацией».

Акт о расовой и религиозной вражде 2006 г. Великобритании дополнил Акт об общественном порядке 1986 г. разд. 3 «А» «Возбуждение религиозной вражды». До этого ответственность устанавливалась непосредственно за действия, направленные на возбуждение только лишь исключительно расовой вражды.

Постепенные изменения законодательства, направленного на противодействие экстремизму, коснулись почти всех стран. Такие процессы реформирования происходят и в белорусском законодательстве. Так, с принятием 4 января 2007 г. закона Республики Беларусь № 203-З «О противодействии экстремизму» был сделан серьезный шаг на пути противодействия проявлениям экстремизма. Вполне очевидно, что при всей значимости указанного закона применение только его в борьбе с экстремизмом является недостаточным, поскольку в нем лишь содержится понятие «экстремизм», определяются правовые и организационные формы, а также перечень субъектов его противодействия и т. д., но не определен перечень конкретных действий, подлежащих уголовной ответственности. В связи с этим ответственность за совершение таких действий и их перечень должны быть отражены в ином нормативном правовом акте, которым, на наш взгляд, является УК Республики Беларусь. Однако в существующей редакции кодекса не в полной мере отражены составы преступлений, являющихся экстремистскими, отсут-

ствуется их четкая систематизация, некоторые из них имеют смысловую несогласованность. Более того, действующий УК даже не оперирует понятием «экстремизм».

Вышесказанное определяет необходимость рассмотрения опыта зарубежных стран в области борьбы с экстремизмом, осуществления анализа законодательства различных стран с целью внесения изменений и дополнений в отечественное законодательство для обеспечения эффективного противодействия экстремизму.

УДК 351.74

В.Ф. Ермолович

Обязательным атрибутом любой социально управляемой системы закономерно является режим ее функционирования. Термин «режим» понимается в нескольких значениях: государственный строй, образ правления; точно установленный распорядок жизни где-нибудь; система правил, выполнение которых необходимо для той или иной цели; условия работы, деятельности, существования чего-нибудь.

В теории административного права до настоящего времени отсутствует единство во взглядах ученых не только на понятие, но и на подходы описания административно-правового режима. При характеристике данного правового института используются «признаки», «черты», «элементы», «особенности» административно-правового режима. Выделяемые элементы, безусловно, обогащают теорию данного правового института, но не придают ему определенной целостности и, естественно, структурной конструктивности и строгости.

Структура любого предмета, процесса, явления (в том числе административно-правового режима) представляет собой систему устойчивых связей между ее составляющими элементами. При этом такая система позволяет при незначительных внешних и внутренних изменениях отличать конкретные предметы, процессы, явления от частично сходных с ними по форме и содержанию.

Исходя из анализа современного уровня развития теории административного права, общего понятия структуры любого предмета, процесса, явления, результатов исследования практики правоохранительных органов по обеспечению разных видов административно-правовых режимов, действующего законодательства Республики Беларусь, структуру административно-правового режима может составлять связь (пря-

мая, опосредованная) между следующими элементами (компонентами): функции административно-правового режима; задачи административно-правового режима; нормативные правовые акты, регламентирующие (регулирующие) данный режим; объект административно-правового режима (вид либо группа общественных отношений); предмет административно-правового режима; субъекты (физические и юридические лица) административно-правового режима, их административно-правовой статус (полномочия, права, обязанности, ответственность); порядок (условия, правила и т. п.) реализации гражданами в рамках административно-правового режима своих определенных прав и интересов; формы реализации норм права лицами, не обладающими административными полномочиями (соблюдение, исполнение, использование); меры обеспечения данного режима лицами, наделенными административно-властными полномочиями (предупредительные, пресекающие, обеспечивающие, ответственности) и формы реализации структурируемого режима (применение, соблюдение, исполнение); ответственность за нарушение административно-правового режима.

Выделенные элементы (компоненты) свидетельствуют о многогранности и сложности рассматриваемого административно-правового режима. Они позволяют более точно определить место данного режима в системе правовых режимов, дать соотношение рассматриваемого режима с другими видами правовых режимов. Предлагаемые и известные в настоящее время в науке административного права признаки, черты, элементы, особенности административно-правового режима обогащают теорию данного правового института. Они объективно позволяют более точно охарактеризовать и естественно познать данный правовой институт. Отдельные из них, по нашему мнению, можно рассматривать в качестве элементов (компонентов), входящих в содержание как административно-правового режима в целом, так и его отдельных видов.

Предлагаемые концептуальные подходы к пониманию структуры административно-правового режима в целом и его отдельных видов, а также места и соотношения административно-правового режима с другими видами режимов в общей системе правовых режимов создают хорошие перспективы для функционально-адресного исследования на монографическом уровне исторически востребованных видов административно-правовых режимов.

В качестве таковых могут рассматриваться режимы: критически важных объектов (атомная электростанция, метро, водный канал); конкретных мероприятий (митинг, шествие, демонстрация, спортивные соревнования); государственной охраны определенных объектов (физические лица, транспортные средства, здания, сооружения, территории, акватории).